

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Функционирующая в СССР в период с конца 1920-х по начало 1950-х гг. включительно система налогово-податного обложения деревни в широком смысле представляла собой совокупность политических, экономических и правовых отношений, связанных с изъятием земельной ренты у непосредственных сельскохозяйственных производителей, в узком смысле – совокупность конкретных налогов, сборов и податей, которые можно дифференцировать по нескольким основаниям. По форме платежа они были денежными и натуральными, по субъектам обложения – коллективными (в этом случае плательщиками выступали колхозы, которые являлись производственно-фискальными объединениями крестьян), хозяйственными (налогоплательщик – семейное дворохозяйство) и подушными. Помимо налогов и податей, обязательность уплаты которых оформлялась законодательно, существовали натуральные и денежные сборы, действовавшие считавшиеся добровольными, но де-факто имевшие налоговый характер.

Базовыми принципами налоговой политики сталинского режима являлись: а) изъятие у производителей не только прибавочного, но и части (иногда значительной) необходимого продукта; б) внеэкономическое принуждение (включая прямые репрессии), применяемое как основной способ изъятия; в) рефеодализация системы налогообложения деревни, которая заключалась в возврате к присущей для феодализма сословному, групповому, натуральному и податному характеру обложения. Подать представляет собой примитивную форму налога, объектом обложения которой является не доход, а человек или отдельные виды имущества (посев, скот). В рамках налоговых заготовок государство отчуждало непосредственно натуральный продукт, а не деньги, вырученные от его продажи. Сословность взимаемых в деревне натуральных и денежных налогов и сборов заключалась либо в принципиальных особенностях обложения различных категорий налогоплательщиков (фактически сословий), либо в непосредственном обращении к одной из них.

В условиях сталинизма налогово-податное обложение деревни выполняло три основные функции: мобилизационную, социально-регулирующую и психологически-трансформационную. Непосредственной функцией налогов и податей было сосредоточение в руках государства (мобилизация) максимально возможного объема ресурсов для их последующего перераспределения в пользу индустриального сектора экономики. Увеличением тяжести обложения той или иной социальной группы деревни правящий режим добивался её разорения и ликвидации (применительно к зажиточному крестьянству и единоличникам) или предотвращал их обратное окрестьянивание (применительно к колхозникам). Не менее важ-

ной, с точки зрения перспектив существования режима, задачей налогово-податной политики являлась радикальная переделка традиционной хозяйственной ментальности крестьянства. Мотивация на первоочередное удовлетворение потребительских нужд семьи, кооперативно-артельные начала коллективного труда должны были быть заменены установкой на безусловное и полное выполнение многочисленных натуральных и денежных обязательств перед государством («первой заповедью»). И только после этого следовало думать о себе, своей семье, односельчанах.

В качестве инструментов «социалистического перевоспитания» крестьян режим использовал не только и не столько убеждение, сколько административное принуждение и даже голод. Вызванный сверхнормативным изъятием продовольствия и денежных ресурсов голод, как абсолютный (полное отсутствие продуктов питания), так и латентный (хроническое недоедание, острый недостаток в рационе белков и витаминов), являлся постоянным спутником системы налогово-податного обложения деревни. Нехватка продовольствия стала ощущаться в сельской местности ряда районов Сибири уже летом 1928 г. В начале 1930-х гг. голод в регионе не прекращался, временами и местами переходя в голодомор. В середине и второй половине 1930-х гг. голод приобрел преимущественно очаговый характер. Им практически каждый год были поражены неурожайные районы Сибири. Зимой 1940/41 г. на юге Западной Сибири начался сильный голод, по своим ужасам напоминающий ситуацию 1931 – 1932 гг. После него сразу же последовали перманентно голодные военные и послевоенные годы, среди которых особенно выделялся 1947. Продовольственное положение сибирского крестьянства, относительно стабилизировавшееся в конце 1940-х гг., вновь ухудшилось в начале 1950-х.

Становление налогово-податной системы сталинского социализма со всеми ее характерными чертами, функциональными особенностями и сопутствующими элементами пришлось на конец 1920-х гг. В это время был осуществлен переход от коммерческих к налоговым методам заготовок сельскохозяйственных продуктов. В 1928 г. в качестве инструмента внеэкономического стимулирования крестьян к сдаче произведенной продукции применялось уголовное преследование по 107 статье УК РСФСР, в начале 1929 г. – «бойкот». Весной 1929 г. правящий режим перешел к «урало-сибирскому» методу, суть которого состояла в подворной разверстке заготовительного задания с последующим административным или уголовным преследованием за его невыполнение. В начале 1930-х гг. основным способом изъятия сельхозпродукции у колхозов и единоличников стала контрактация, которая приобрела характер разверстываемой натуральной подати. Составным элементом контрактационной системы стали т.н. встречные планы, представляющие собой навязываемые в ходе заготовительной кампании сверху дополнительные задания по сдаче продукции.

Основное содержание реформирования системы денежных налогов и сборов в конце 1920-х – начале 1930-х гг. заключалось в увеличении их числа, в т.ч. за счет превращения ряда добровольных платежей в обязательные, и переходе на принципы сословного обложения. В качестве особых субъектов фискального права с отличным от других порядком налогообложения рассматривались кулацкие хозяйства, трудовые единоличные хозяйства, личные хозяйства колхозников, колхозы. При этом в рамках каждой из перечисленных категорий выделялись группы, облагаемые по различным нормам и имеющие различный набор льгот или без таковых. Сословный характер был присущ не только денежным налогам и сборам, но и натуральным податям.

Господствующей тенденцией изменения уровня налогового-податного обложения деревни в конце 1920-х – начале 1930-х гг. было его увеличение. При этом его тяжесть распределялась неравномерно. В конце 1920-х гг. львиная доля денежных налогов и натуральных податей возлагалась на зажиточных крестьян. Усиление в отношении их податного гнета, который сочетался с мерами по ограничению возможностей хозяйственной деятельности и жестким политическим прессингом, еще до официального объявления перехода к политике «раскулачивания» привело к фактической ликвидации кулачества как особой социально-имущественной группы в составе крестьянства. Несмотря на это, в начале 1930-х гг. продолжился поиск дворов, которые можно было причислить к данному разряду.

Однако в силу того, что подобных хозяйств выявлялось крайне мало, их обложение не имело сколь-нибудь существенного фискального значения. В этих условиях основная и все возрастающая тяжесть налогового бремени обрушилась на колхозы. При этом доморощенная советская власть вела себя как оккупационная, выгребая из колхозов не только продовольственные и фуражные, но даже семенные фонды. Реализация подобной политики обеспечивалась тотальными репрессиями.

Чтобы придать экономике колхозов поступательное развитие, правящий режим пошел на реформирование системы налоговых заготовок, заменив в конце 1932 – начале 1933 г. контрактацию основных видов сельскохозяйственной продукции их обязательными поставками, которые имели юридически оформленный налоговый характер. Официально провозглашенный после введения госпоставок запрет местным властям и заготовительным органам налагать на сдатчиков дополнительные заготовительные задания остановил вакханалию «встречных» планов и внес в систему натурального обложения определенную упорядоченность. Однако государство само фактически нарушало введенный запрет, возлагая на налогоплательщиков еще ряд натуральных податей.

В 1934 г. изменилась направленность социально-трансформационной составляющей налоговой политики государства. К этому времени приблизительно треть крестьянских хозяйств России и столько же в Сибири, пережив бурю и натиск первых лет коллективизации и адаптировавшись к создавшимся политико-экономическим условиям, сохранило свое единоличное состояние. В ответ на это правящий режим фактически перешел к ликвидации класса крестьян-единоличников. Основным инструментом их разорения стало денежное налогообложение, которое приобрело откровенно реквизиционный характер. Из-под удара были выведены лишь неспособные к какому-нибудь производительному труду и потому влачащие совершенно нищенское и беспросветное существование старики и инвалиды.

Параллельно с усилением давления на единоличников происходит некоторая либерализация налоговой политики в отношении колхозников, для которых устанавливаются более низкие налоговые ставки, более обширный набор льгот, упрощается порядок взимания налогов. Заметно снизился уровень их денежного обложения. Подобный подход был призван, с одной стороны, побуждать единоличников вступать в колхозы, а с другой – улучшить достаточно тяжелое материальное положение колхозного крестьянства.

В 1935 – 1937 гг. в рамках реализации задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов власти пошли на снижение нормативных размеров хлебосдачи. Существенно сократились масштабы репрессивного обеспечения колхозных заготовок. Несмотря на то, что нормы сдачи зерна стали меньше, уровень податного обложения колхозов практически не снизился. Объяснение подобного парадокса заключается в постоянном увеличении объемов сельхозработ, выполняемых МТС. Их оплата, зависящая от уровня урожайности натуральная «съедала» прибавку, которую хозяйства могли получить от уменьшения норм и расценок. Переобложение колхозов и связанный с этим низкий уровень оплаты труда их членов тормозили развитие сельской экономики, темпы роста которой оставались крайне медленными.

В конце 1930-х гг. произошла очередная смена вектора налогово-податной политики государства. В это время готовящаяся к тотальной войне правящая верхушка страны начала новый виток индустриализации, а точнее, милитаризации экономики. Ресурсы для нее, как и прежде, было решено взять в деревне. В связи с этим власти пошли на существенное увеличение обложения. За счет новых видов сельхозпродуктов расширилась система обязательных поставок. Произошел переход от расчета объемов поставок по площади посева или поголовью скота к их исчислению с каждого гектара закрепленных за колхозами сельскохозяйственных угодий. Для повышения размеров натуроплаты был пересмотрен порядок

определения урожайности колхозной нивы, которая теперь стала устанавливаться непосредственно на поле перед началом уборки (т.н. биологический метод). Повысились ставки подоходного налога с колхозов.

К уплате натуральных податей и денежных налогов стали привлекаться ранее освобожденные от них личные подсобные хозяйства проживающих на селе рабочих и служащих. На них, а также на колхозников распространялись принципы обложения, ранее применяемые только по отношению к единоличникам. Существенно возросли ставки сельскохозяйственного налога. Налоговое давление на ЛПХ, помимо пополнения казны, было призвано привести к сокращению его размеров и вынудить крестьян с большей отдачей работать на колхозных полях и фермах.

В первые годы Великой Отечественной войны тяжесть налогово-податного бремени продолжала увеличиваться. Ужесточились меры принуждения к исполнению налогов и податей. Вводилось ряд новых денежных и натуральных сборов. В форме принимаемых регионами, районами и хозяйствами «повышенных социалистических обязательств» по сдаче сельхозпродуктов (прежде всего хлеба) была фактически реанимирована ранее осужденная система «встречных» планов. Существенно возросла роль платежей и сборов, формально относимых к категории добровольных. Стабилизация тяжести налогового пресса произошло лишь в конце войны.

Ускорить восстановление разоренной войной сельской экономики могло облегчение ее налогово-податного обложения. В начале 1946 г. ряд шагов в этом направлении было сделано. Отменялись некоторые из введенных во время войны натуральных и денежных сборов. Многие колхозы получили скидки от нормативных размеров обязательных поставок. Заметно снизились размеры сельхозналога. Однако уже летом 1946 г. давление на сибирскую деревню вновь возросло. В условиях сильного неурожая в ряде регионов страны правящий режим существенно увеличил заготовительные планы для более урожайных районов и, в частности, для Сибири. Выполнение завышенных планов, по-прежнему обеспечивалось административными и судебными репрессиями. При этом власти активно использовали инструменты принуждения, которые вводились на время войны, но так и не были отменены после ее окончания.

Наступление на колхозы продолжалось и в последующие годы. В 1947 г. увеличились расценки натуроплаты за работы МТС, а на экономически более развитые хозяйства переложили часть обязательств по поставкам со слабых хозяйств, которые их практически никогда не выполняли. С 1948 г. проводилось ежегодное увеличение нормативных размеров обложения животноводства. В 1948 г., а затем в 1951 г. в сторону повышения пересматривались ставки подоходного налога с колхозов.

В 1948 г. началась очередная кампания по ограничению размеров приусадебных хозяйств, в рамках которой существенно выросли размеры сельскохозяйственного налога и усилилась борьба с недоимочностью. Следующее повышение ставок сельхозналога было произведено в 1950 г., а затем в 1951 и 1952 гг. Другим способом увеличения размеров налогового податного изъятия, которым правящий режим активно пользовался в конце 1940-х – начале 1950-х гг. являлось расширение контингента плательщиков за счет лиц, ранее имевших налоговые льготы, а также снижение размеров оставшихся льгот.

Перманентно растущее налоговое-податное бремя крайне негативно сказывалось на экономическом положении колхозов и приводило к сокращению размеров личных хозяйств жителей деревни. Деревня вследствие этого пребывала в состоянии крайней нищеты, а сельскохозяйственное производство топталось на месте.

Для преодоления аграрного кризиса пришедшие к власти после смерти И.В. Сталина руководители Советского государства приняли решение снизить тяжесть обложения деревни. Проведенные ими меры способствовали организационно-хозяйственному укреплению колхозов, улучшению материального положения жителей деревни и стимулировали расширение производства сельскохозяйственной продукции. Однако для решения всех накопившихся на селе проблем необходимы были более радикальные преобразования.

Список сокращений

ГАНО	– Государственный архив Новосибирской области
ГАОО	– Государственный архив Омской области
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РГАЭ	– Российский государственный архив экономики
СЗ СССР	– Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР
СП СССР	– Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР (с 1947 г. Совета Министров СССР)
СУ РСФСР	– Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР
ЦДНПО	– Центр документации новейшей истории Омской области
ЦХАФАК	– Центр хранения архивного фонда Алтайского края

Оглавление

Введение.....	3
Часть первая. Денежные налоги и сборы	
1. Фискальная политика. 1927 – 1930 гг.	10
2. Особенности налогообложения различных категорий плательщиков. 1931 – 1938 гг.	35
3. Налоговые инструменты денежного изъятия. 1939 – 1953 гг. ...	59
Часть вторая. Натуральные подати	
4. Переход к натуральному налогообложению деревни. 1928 – 1932 гг.	79
5. Развитие системы натурального обложения. 1932 – 1939 гг.	107
6. Организация налоговых заготовок. 1939 – 1953 гг.	129
Заключение	160
Список сокращений.....	166